

УДК 378.4
ББК: 74.48

DOI 10.52172/2587-6945_2022_19_1_111

Ю. С. Налбандян¹

*ФГАОУ ВО «Южный федеральный университет»,
г. Ростов-на-Дону, ул. Большая Садовая, 105/42
ysnalbandyan@sfedu.ru*

РОЛЬ УНИВЕРСИТЕТОВ В ПРОВЕДЕНИИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ НАЦИОНАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ (НА ПРИМЕРЕ ВАРШАВСКОГО -РОСТОВСКОГО – ЮЖНОГО ФЕДЕРАЛЬНОГО УНИВЕРСИТЕТА)

Впервые с глобализацией (по крайней мере в сфере образования) человечество столкнулось в XII-XIII веках, когда возникновение университетов позволило выстроить единое европейское образовательное пространство. В России аналогичные процессы начались в XVIII веке, после подписанного Петром I Указа об учреждении Академии Наук с университетом и гимназией. К середине XIX века в стране сформировалась университетская система, состоящая только из государственных (императорских) учебных заведений, находившихся в ведении Министерства народного просвещения и подчинявшихся весьма суровому, общему для всех Уставу. Светский характер обучения, отсутствие традиционных для Европы богословских факультетов, широкое сословное представительство студенчества и изначальная связь образования с научными исследованиями стали причиной того, что университеты стали играть всё более важную роль в культурной и общественной жизни регионов. В статье рассматриваются некоторые аспекты функционирования Варшавского императорского университета в XIX веке (связанные, прежде всего, с межнациональными отношениями, государственной национальной политикой и религиозным образованием) и анализируется, насколько заложенные традиции сохранились после эвакуации коллектива в Ростов-на-Дону в 1915 году. Внимание уделяется и процессам, происходящим в настоящее время в Южном федеральном университете (правопреемнике Варшавского-Ростовского). Среди них - реализация программ

¹ Налбандян Юлия Сергеевна, кандидат физико-математических наук, доцент кафедры математического анализа и геометрии Института математики, механики и компьютерных наук им. И. И. Воровича Южного федерального университета, г. Ростов-на-Дону, Россия.

обучения по направлению «Теология», влияние университета на укрепление межнациональных связей и гармонизацию межэтнических отношений в регионе, активизация деятельности на международном рынке образовательных услуг, всё, что позволяет успешно вписаться в мировой образовательный процесс.

Ключевые слова: Университеты России, высшее образование, Варшавский университет, Ростовский государственный университет, Южный федеральный университет

Введение

На протяжении всей истории человечества образование находилось в одной связке с общественной, экономической и культурной жизнью. Так, появление в XII–XIII веках в Европе университетов, с одной стороны, было обусловлено переходом от «деревенского» уклада к городскому, а с другой, в свою очередь, способствовало изменениям в городских структурах, значительному расширению числа людей, получающих доступ к образованию, возрождению интереса к занятиям наукой. Возникшее (в силу особенностей организации учебного процесса) единое европейское образовательное пространство позволило университетам, состоявшим изначально из четырех факультетов (высших – юридического, теологического, медицинского, а также подготовительного факультета искусств), благополучно пережить религиозные войны и стать научно-культурными центрами (подробности см., например, в [1]).

Основная часть

В России первый университет появился в XVIII веке, после подписанного Петром I в январе 1724 года Указа об учреждении Академии Наук с университетом и гимназией. Не углубляясь в историю (подробности можно найти в [2] и [3]), важно отметить, что к особенностям российских университетов можно отнести светский характер, отсутствие классического богословского факультета, широкое сословное представительство студенчества и изначальная связь образования с научными исследованиями. После нескольких реформ (уставы, например, менялись в 1804, 1835, 1863 и 1884 годах) в стране сформировалась университетская система, состоящая только из государственных учебных заведений, называвшихся императорскими и находившихся в ведении Министерства народного просвещения. При этом в их финансировании важную роль играли пожертвования частных лиц и общественных организаций, на которые строились новые университетские здания, создавались библиотеки, музеи, клиники, выплачивались именные стипендии и т. д. Университеты занимали всё более значимое место в культурной и общественной жизни регионов.

Последнее интересно проследить на примере Варшавского Императорского университета и двух территорий – Царства Польского (Привисленского края) в XIX веке и Области Войска Донского в начале XX века.

Когда в 1817 году, после присоединения Великого герцогства Варшавского к Российской империи, был открыт Королевский Варшавский университет, российские власти пытались поначалу действовать методом «пряника и кнута», позволив функционировать учебному заведению с ярко выраженным национальным характером и преподаванием на польском языке, что обеспечивало подготовку польской профессиональной элиты (учёных, врачей, учителей, правоведов, госслужащих и т.д.). При этом в составе университета в виде исключения начал функционировать богословский факультет, одобренный Папой Римским Пием VII. Вот только целей, которые были поставлены министром просвещения Царства Польского Станиславом Потоцким, достичь не удалось. Отсутствие университетских традиций и квалифицированных кадров не позволили Королевскому университету стать центром научного и культурного развития в Польше (эту роль продолжил играть Ягеллонский университет, основанный в Кракове в 1364 году), а теологическое образование в Варшаве уступало ведущие позиции Виленскому университету – формально образованный как Российский императорский в 1803 году, он вёл свою историю с 1570 г. от коллегии иезуитов (см. [3, с.227-228]). Вскоре (в 1823 году) чтение лекций на богословском факультете в Варшаве было приостановлено, а для подготовки клириков была организована Главная семинария (некоторые исторические подробности можно найти на официальной странице современного теологического факультета Университета кардинала Стефана Вышинского <https://teologia.uksw.edu.pl/node/2>). Это вполне укладывалось в рамки упомянутого ранее традиционного для Российской империи разделения светского и духовного образования.

После польского восстания 1830–1831 гг. все высшие учебные заведения Варшавы были закрыты. В 1835 году вместо Главной семинарии была организована Римско-католическая академия – её история завершилась в 1867 году с переводом профессуры и слушателей в Духовную Академию в Петербурге. В 1862 году царское правительство откроет Варшавскую главную школу, состоявшую из четырех «светских» отделений (историко-филологического, физико-математического, юридического и медицинского). Здесь сохранялся преподавание на польском языке и национальный состав профессуры и студентов (см. [3, с.235]). Но деятельность Школы также не позволила создать «форпост русской культуры в Царстве Польском», а потому в июне 1869 года появился указ Александра II – было решено «взамен Главной школы в Варшаве учредить

с начала будущего 1869/70 академического года императорский Варшавский университет» (цитируется по [4, с.10]).

Устав его оказался более жёстким (особенно в части автономии и выборности), чем уставы других университетов, сами по себе ужесточённые в 1863 г.; кроме того, начался активный процесс замещения польских преподавателей русскими, присылаемыми из ведущих российских университетов. Повышения же благонадёжности студентов, среди прочих мер, добивались льготами, которые предоставлялись поступающим на 1 курс семинаристам. Более того, при сохранявшемся отсутствии богословских факультетов в университетах укреплялись факультетские кафедры догматического и нравственного богословия (об их истории см. [5]).

Подобные действия, естественно, были без особого одобрения восприняты национальной интеллигенцией. Общение польских и русских учёных оказалось фактически сведённым к нулю, многие научные общества стали вести свою деятельность параллельно. Возникла ситуация, при которой «деятельность Варшавского университета с политической точки зрения и с позиций национальных интересов Польши» оценивается крайне отрицательно, но при этом (например, в [3]) признаётся, что результаты научной и педагогической деятельности русской профессуры внесли существенный вклад в развитие просвещения и культуры в Привисленском крае.

Университет проработает в Варшаве до 1915 года (с перерывом, вызванным революционными событиями 1905–1907 года), так и не сумев стать «опорой империи» (подробности можно найти в [4] и в различных мемуарах); после эвакуации коллектива университета в Москву в его корпусах в Варшаве по решению захвативших город немцев откроют польскоязычный Варшавский университет. Сравнение двух учебных заведений и их роли в развитии польской науки и культуры, бесспорно, заслуживает внимания, но выходит за рамки данной статьи. Сейчас важнее проанализировать развитие событий в Области Войска Донского – ведь именно столица одного из его округов, Ростов-на-Дону, принимает осенью 1915 года эвакуированный университет.

На Юге России в начале XX века сложилась достаточно сложная ситуация. Первые высшие учебные заведения появились в Области Войска Донского в Новочеркасске (Донской политехнический институт в 1907 году и частные Высшие женские курсы в 1910), а в Ростове-на-Дону «очаги культуры, рассадники высшего знания» («Приазовский край», 11.08.1915) отсутствовали. В [4], [6] – [8] подробно рассказано, как долго (и, в общем, безуспешно) шла борьба за превращение одного из крупнейших российских городов в университетский центр, как велись в 1915 году переговоры с руководством Варшавского университета и как удалось добиться решения, ставшего чрезвычайно благоприятным для южного города. Не задерживаясь ни на этих аспектах, ни на разнообразных реорганизациях,

обратим внимание на то, что происходило с теологическим образованием в преобразованном Донском (Ростовском) университете и как изменились подходы к национальному вопросу.

Переезд в Ростов-на-Дону привёл к существенному изменению в распределении студентов по вероисповеданию. В [8, с.27] приведена таблица, которая позволяет увидеть, что уже на 1 января 1916 года число слушателей, принадлежавших к римско-католической церкви, сократилось в 1,8 раза (с 14,3% до 7,4%). Это является вполне логичным, а вот сокращение чуть более чем в 1,4 раза числа православных студентов кажется неожиданным – но только на первый взгляд. В Варшавском университете семинаристы имели преимущество при поступлении. На юге же сложилась другая ситуация. С одной стороны, многонациональность региона привела к увеличению числа слушателей, принадлежащих к армяно-григорианской, магометанской и другим конфессиям. А с другой – в 1915 году Совет министров России принял постановление о льготном приеме в высшую школу участников войны и их детей без различия национальностей и вероисповедания. И в результате в списочном составе университета процент студентов-иудеев вырос почти в 4 раза (с 9,4% до 36,7%). Таким образом, нравственно-воспитательная роль богословских дисциплин (а в соответствии с Уставом 1863 года в университетах читались такие курсы как церковная история и церковное законоведение) существенно уменьшилась. А после окончательного установления на Дону Советской власти философско-религиозные курсы оказались полностью вычеркнутыми из программы.

В середине 50-х годов XX века начинается постепенное включение в учебные планы дисциплины «Основы научного атеизма», однако к 1990 году, как отмечено в [11, с.167], этот курс «завершил свое институциональное присутствие в высшей школе вместе с радикальной трансформацией мировоззренческих приоритетов». Большинство кафедр научного атеизма были реорганизованы в кафедры религиоведения или философии религий, студенты стали слушать «Историю религий» или «Религиоведение». А одновременно с разработкой (еще в середине 90-х годов XX века) стандартов подготовки по образовательным программам «Теология» и «Религиоведение» возник интерес к вопросу о том, должно ли богословие служить преимущественно целям нравственно-воспитательным, или ему отводится роль мировоззренческого ориентира для научных исследований. Представляется интересным с этой точки зрения проанализировать современную ситуацию в Южном федеральном университете (правопреемнике Варшавского-Донского-Ростовского).

И начать нужно с учебного процесса. В 2015 году в России была введена новая научная специальность – теология, с 2017 года стали присуждать соответствующие учёные степени степеней. В университете организовали набор слушателей на программы бакалавриата

по направлению обучения «Теология» (в разные годы – с разными профилями подготовки, в настоящее время это «Культура православия» и «Государственно-конфессиональные отношения»). Успешно работает коллектив кафедры философии религии и религиоведения, активно сотрудничающий с Отделом религиозного образования и катехизации Ростовской-на-Дону епархии и с Донской духовной семинарией РПЦ МП, на базе которой студенты проходят практику. Активно ведутся научные исследования, основные направления которых (методы и концептуальный аппарат философского исследования религии; особенности теоретизирования в религиозной философии и теологических системах христианства; традиционные и нетрадиционные религии в социокультурных процессах современной России; диалог религиозных и нерелигиозных мировоззрений) позволяют уверенно отвергнуть популярное обвинение в том, что наблюдается «отступление в средневековье».

Обращает на себя внимание и то, что в последние годы руководство ЮФУ успешно налаживает тесные контакты с Ростовской-на-Дону епархией. Митрополит Ростовский и Новочеркасский входил в состав попечительского совета университета, в 2016 году было подписано Соглашение о сотрудничестве в научно-педагогической и культурно-просветительской сферах между Донской митрополией и Южным федеральным университетом, с декабря 2020 начал действовать Договор о сотрудничестве между Донской духовной семинарией и ЮФУ (ректор университета И.К.Шевченко подчеркнула, что «мы строим наши отношения на основе научно-исследовательской деятельности, философии и культуры»), а в мае 2021 года начались консультации по поводу взаимодействия Ростовского областного отделения Русского географического общества и Русской православной церкви «в вопросах воспитания молодого поколения, изучения географии, геологии и археологии Ростовской области и смежных административных образований».

В [10] упоминалась противоречивая ситуация, в которую попал современный мир: «в геополитическом смысле религия продолжает оставаться в своей ведущей роли сильного игрока, однако, в науке и образовании её избегают или даже отвергают вовсе из идеологических соображений, основываясь зачастую на упрощенных представлениях». Происходящее в Ростове-на-Дону свидетельствует о том, что университет ищет пути преодоления этого противоречия, в полной мере соответствуя подходу, который становится приоритетным в Европе: междисциплинарность и гармоничное соединение воспитательных функций и мировоззренческой научной базы.

Обратимся теперь к национальному вопросу, тесно связанному с предыдущим. Варшавский Императорский университет – и это следует ещё раз подчеркнуть – был русским и в значительной степени

пытался решить задачу русификации Привисленского края. После переезда в Ростов-на-Дону, в многонациональный регион, где преобладало русскоязычное население (66,8% согласно переписи 1897 года; при этом еще 28,1% указали родным языком украинский), данная задача перестала быть актуальной. Ей на смену пришли проблемы интернационализации образования и укрепления межнациональных связей. Поначалу они находились на периферии, ибо приоритеты отдавались вопросам, связанным с классовой чистотой, с привлечением в университет представителей рабочего класса и крестьянства, но со временем вышли на первый план.

Сегодня многонациональный коллектив студентов требует и максимального внимания руководства (не случайно среди стратегических задач развития университета указывается укрепление межнациональных связей, гармонизация межэтнических отношений), и грамотной профессиональной работы преподавателей, и тактичных действий представителей органов студенческого самоуправления. Успеху проводимой политики оптимизации межэтнических взаимоотношений способствуют такие успешно реализуемые проекты как Международная научная конференция «Армяне Юга России: история, культура, общее будущее», Международный семинар по кавказским исследованиям (здесь обсуждалась история сложных в прошлом и чрезвычайно важных для будущего взаимоотношений различных народов Кавказа), постоянно действующий научный кавказоведческий семинар и молодежная «Школа кавказоведения», научно-образовательный проект «Мир Кавказу», который впервые прошел в онлайн-формате в ноябре 2020, и стартовавший в январе 2021 года цикл мероприятий «Этнокультурный код ЮФУ». В рамках последнего проекта (см. [12]) предполагается проведение на протяжении всего года различных фестивалей национальных культур и значимых событий, посвященных существованию и сосуществованию на Дону различных религий.

Кроме того, специфика региона обусловила активное сотрудничество с различными казачьими организациями. В университете действует договор с Всероссийским казачьим обществом, который предусматривает развитие казачьего образования, реализацию образовательных программ с использованием исторических и традиционных ценностей российского казачества, изучение истории казачества, подготовку кадрового резерва атаманов реестровых казачьих войск, а также построение региональных моделей эффективного включения в деятельность казачьих объединений талантливой молодежи.

Итак, мы видим, что и Варшавский университет в 19-м веке, и Ростовский в 20-м, и Южный федеральный в 21-м играли и играют важную роль в общественной жизни соответствующего региона,

сохраняя и творчески развивая сформировавшиеся в XIX веке традиции, гибко реагируя на стремительно меняющуюся реальность. Сегодня к этому добавляется стремление ЮФУ стать активным игроком на международном рынке образовательных услуг. Из отчёта ректора [11] следует, что в 2020 году иностранные студенты составляли около 10% общей численности обучающихся, при этом «наибольшую долю контингента обучающихся составляют граждане Украины, Таджикистана, Китая, Колумбии, Эквадора, Ирака, Узбекистана, Сирии». Там же, в [11], упоминаются многочисленные международные образовательные и исследовательские программы, в которых участвует университет, а также определяются наиболее перспективные для международного взаимодействия регионы: страны Черноморского экономического сотрудничества (макрорегион присутствия ЮФУ), Иbero-американский регион (обеспечение развития влияния российского образования), страны СНГ (обеспечение развития влияния российского образования), Китай (наиболее перспективный образовательный рынок).

Заключение

Подводя итоги, можно заметить следующее. В достаточно активно обсуждаемой работе [13] Бил Ридингс сформулировал концепцию «отделения высшего образования от национального государства». По его собственному признанию, он исследовал тенденции развития европейских университетов, оставляя за рамками особенности процессов, происходящих в Америке. Очевидно, что он полностью игнорировал происходящее в России. Направления деятельности Южного федерального университета свидетельствуют обратное: улучшение качества высшего образования самым тесным образом связано с использованием лучшего международного опыта в комбинации с культурными и педагогическими национальными традициями, причем поддерживаемыми на государственном уровне. Именно этот путь позволит современным университетам и сохранить собственное лицо, и занять достойное место в международной университетской иерархии.

Литература

1. Родина Л. Л., Николаева Н. В., Пономарев А. И. Из истории университетов // Вестник Санкт-Петербургского университета. Физика и химия. 2015. Т. 2 (60). № 4. С. 405–427.
2. Аврус А. И. История российских университетов. Москва: Московский общественный научный фонд, 2001. 85 с.

3. Шиллер-Валицка И. Мифы и стереотипы: несколько замечаний об истории образования в Царстве Польском в XIX в. // Вопросы образования. 2014. № 3. С. 223–243.
4. Белозёров С. Е. Очерки истории Ростовского университета. Ростов-на-Дону: Изд-во Ростовского университета, 1959. 363 с.
5. Крылов А. О. Кафедры богословия в университетах Российской империи. Социокультурный контекст // Манускрипт. 2019. Т. 12, № 12. С. 54–61.
6. Данилов А. Г. Формирование высшей школы на Дону в начале XX века // Известия вузов. Северо-Кавказский регион. Общественные науки. 2006. № 3. С. 49–54.
7. Данилов А. Г. Варшавский университет в Ростове-на-Дону (1915–1917). Ч. 1 // Известия вузов. Северо-Кавказский регион. Общественные науки. 2005. № 3. С. 29–34.
8. Данилов А. Г. Варшавский университет в Ростове-на-Дону (1915–1917). Ч. 2 // Известия вузов. Северо-Кавказский регион. Общественные науки. 2005. № 4. С. 25–29.
9. Смирнов М. Ю. Научный атеизм в советском высшем образовании: периодизация и содержание // Вестник Ленинградского государственного университета им. А. С. Пушкина. 2018, № 3-1. С. 144–172.
10. Горбунов С. Университеты и теология: опыт современной Европы. Интервью с профессором Крисом ванн Трооствэком (Dr. Chris Doude van Troostwijk). URL: <https://trv-science.ru/2015/01/university-i-teologiya-opyt-sovremennoj-evropy/> (дата обращения: 20.09.201).
11. Отчет ректора И. К. Шевченко о деятельности университета за 2020 год. Ростов-на-Дону – Таганрог: Издательство ЮФУ, 2021. 258 с. URL: https://sfedu.ru/docs/ufudoc/Otchet_rectora_2020%20_30_03.pdf (дата обращения: 20.09.201).
12. Этнокультурный код ЮФУ. URL: <http://ethnocode.sfedu.ru/> (дата обращения: 20.09.201).
13. Ридингс Б. Университет в руинах. Москва: Изд. Дом гос. ун-та – ВШЭ, 2010. 304 с.

THE ROLE OF UNIVERSITIES IN THE IMPLEMENTATION
OF THE STATE NATIONAL POLICY (BASED ON THE EXAMPLE
OF WARSAW-ROSTOV-SOUTHERN FEDERAL UNIVERSITY)

Yu. S. Nalbandyan

Associate Professor at the Mathematical Analysis and Geometry
Department, Institute of Mathematics, Mechanics and Computer Sciences
named after I. I. Vorovich,
Southern Federal University
(Rostov-on-Don, Russia)

Abstract

Humanity first encountered globalization (at least in education) in the 12th-13th centuries, when the emergence of universities made it possible to create a common European educational space. In Russia, similar processes began in the 18th century, after Peter the Great signed a decree establishing the Academy of Sciences with a university and a gymnasium. By the middle of the 19th century the country had a university system consisting only of the state (emperor) educational institutions under the supervision of the Ministry of Public Education that system was subject to a very strict general Statute. The secular nature of education, the absence of theological faculties traditional for Europe, the wide class representation of students, and the initial connection of education with scientific research were the reason why universities began to play an increasingly important role in the cultural and social life of the regions. The article considers some aspects of the functioning of the Warsaw Emperor University in the 19th century (related primarily to inter-ethnic relations, state national policy and religious education) and analyzes how the established traditions were preserved after the evacuation of the staff to Rostov-on-Don in 1915. Attention is also paid to the processes currently underway at Southern Federal University (the successor to Warsaw-Rostov University). These include the implementation of programs of study in "Theology", the university's influence on strengthening inter-ethnic relations and harmonization of inter-ethnic relations in the region, the increase in the activities on the international market of educational services, everything that allows it to successfully fit into the global educational process.

Keywords: Universities of Russia, Higher Education, Warsaw Emperor University, Rostov State University, Southern Federal University

Для цитирования: Налбандян Ю. С. Роль университетов в проведении государственной национальной политики (на примере Варшавского–Ростовского – Южного Федерального Университета) // Libri Magistri. 2022. № 1 (19). С. 111–120.

Поступила в редакцию 15.12.2021